

Глава 576. Ужасающая сила Цин Шуя. Возвращение в резиденцию Цин.

И снова ему пришлось горько усмехнуться: он снова не испытал прорыва. Он проверил свою силу и понял, что достиг силы в 20 стран, всего с дополнительными атрибутами 32 страны. Его защита составляла 35 стран, скорость также существенно увеличилась. Все его жизненно важные органы, меридианы и Даньтянь изменились невероятно.

И при всем при этом никаких намеков на прорыв: ни Боевого Святого, ни Шестого Небесного Слая Древней Техники Усиления. Он думал, что видимо, ему, действительно, нужно было расслабиться ...

Посмотрев на состояние Гигантского Слона, Цин Шуй обнаружил всего 120 стран силы. Она удваивалась под влиянием Бриллиантовой Ци, Бриллиантовой Защиты, Бриллиантового Перехода реки, что все вместе вело к силе в 240 стран.

Ужасающая и монструозная была сила Боевого Святого. Она превосходила второй уровень Боевого Святого человека. Он легко мог убить воина уровня боевого святого первого уровня на месте одним ударом.

Разница между воинами и дьявольскими чудовищами была ровно один уровень. Человек на пятом уровне Сяньтянь был на равных с дьявольским чудовищем четвертого уровня Сяньтянь. Точно также Боевой Король пятого уровня мог подраться с дьявольским чудовищем боевого короля четвертого уровня, и так далее.

Если бы Цин Шую пришлось бы продемонстрировать свои боевые техники со всей своей мощностью, то он бы получил в итоге комбинацию из 150 стран. Если прибавить сюда ослабляющий эффект Императорской Ци и его Бриллиантового Слона, да еще и парочку Небесных Талисманов, то бой мог бы стать более, чем интересным.

Большая сила приносит большую уверенность в себе!

Цин Шуй выудил из Озера Звездной Лошади белоснежную нефритовую бутылку. Он был в нетерпении, когда шел к ней, чтобы посмотреть ее содержимое. Он наклонился, поднял ее и проверил содержимое.

Бутылка была холодной на ощупь, поэтому он аккуратно открыл ее. Внутри бутылки лежала белоснежная гранула размером с грецкий орех. От нее исходила сильная Духовная Ци и легкая освежающая аура.

Цин Шуй не мог ее потребить, чтобы проверить ее качества. В его нынешнем положении играть с незнакомыми лекарствами было опасно. И вообще очень часто многие лекарственные средства требовали собственные способности воина активировать ее эффекты. То есть человеческое тело работало, словно котел для очистки лекарства. Если котел был в слабом состоянии, лекарства теряли свою эффективность.

Подошло время выходить из Сферы. Он убрал подальше ценную фарфоровую бутылку. Самый большой урожай, который он собрал в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита: он не только заполучил силу Боевого Святого, но также приобрел чудовище уровня Боевого святого.

Он оставил Слона в Сфере, не желая пока лишний раз демонстрировать свое сокровище, особенно, чтобы Слон не стал разменной монетой в трудных ситуациях.

Он полетел на Огненной Птице, взмыв в усыпанное звездами небо на невероятной скорости.

Он был спокоен: боевые святые первого уровня были ему больше не страшны. Может быть, и второй уровень он смог бы побороть. Если бы он смог пробиться на шестой небесный уровень... Его сила бы увеличилась многократно.

В итоге он решил, что вернется домой и хорошенько обдумает свое состояние. Если он не сможет достичь прорыва, он просто оставит Бриллиантового Слона в Резиденции. Если что случится, то Луань Луань и Ие Цзяньэ смогу защитить Клан Цин от опасности. А у него, может быть, получится полностью расслабиться, если он серьезно займется своим ментальным состоянием.

Целый месяц пролетел, как вспышка!

Цин Шуй уже видел очертания Континента Зеленого Облака. Он был на пути домой...

Перед воротами резиденции он отправил жар-птицу в Сферу, а сам решил пройти пешком. На этот раз он оставил семью одних всего на шесть месяцев – самое короткое время.

Начало зимы давало о себе знать. Люди на улицах закутались в теплые одежды из меха. Большие улицы были украшены богатыми убранствами и повозками, и каретами всех мастей и размеров. Вся картина показалась Цин Шую гармоничной и приятной.

Цин Шуй знал, что все это было связано с продвижением его силы. Теперь на Континенте не было ни одного человека, способного хоть чем-то угрожать ему.

Гордость охватывала его, когда он понимал, что смог в одиночку завоевать целый Континент! Хоть это было место, существенно слабее, чем все остальные восемь континентов, это сути дела не меняло.

Только он подошел к воротам, как навстречу ему вышли девочки Луань Луань и Малышка Юйчан. Видимо, они собирались пойти погулять. Но стоило им увидеть Цин Шуя, они прищурили свои большие глаза, заулыбались, как котята.

«Папочка!»

«Папа!»

И повисли на обеих руках, по одной штуке на каждую. Цин Шуй схватил их и обнял крепко-крепко.

«Почему так рано вернулся в этот раз?» сердечно рассмеялась Луань Луань и ущипнула его за нос. Цин Шуй ущипнул ее за нос в ответ и со смехом ответил:

«А вот по вам соскучился, решил вернуться пораньше».

Неся девочек на руках, он вошел в резиденцию.

«Бабушка! Папа вернулся!» изо всех сил закричала Юйчан, увидев Цин И неподалеку.

Цин И сначала и не поверила им, потом повернула голову и вздрогнула от удивления.

«Мама!» воскликнул Цин Шуй. Это был голос путешественника, который очень скучал по матери. Слово, которое было наполнено искренним теплом и нежностью.

«Как хорошо, что вернулся!» сказала Цин И и потрепала его по голове. То же самое она

делала, когда он был совсем маленьким – она дотрагивалась до его головы.

Цин И выглядела совсем молодо. Перейдя на уровень Сяньтянь и приняв Гранулу Красоты, она выглядела очень хорошо. Правда в глазах все же отражались годы трудностей, который ей пришлось пережить.

Девчушки поспрыгивали с его руки и побежали сообщать всем о его возвращении.

Цин И потянула Цин Шуя внутрь дома и с улыбкой сообщила:

«Минъюэ беременна. Уже шесть месяцев».

Цин Шуй замер в шоке. Он вспомнил, как что-то или кто-то телепатически призывал его все это время....

Луань Луань и Юйчан быстро вернулись, ведя за собой всех остальных членов клана.

И когда появилась Цанхай Минъюэ, Цин Шуй тут же понял, кто призывал его все это время – это было его дитя в ее животе.

.....

Цин Шуй чувствовал себя чудесно. Он смотрел на Цанхай и видел эту нежную ауру вокруг нее. Он нашел способ полностью расслабить ум и тело. Он держал ее за руку и чувствовал, как его напряжение постепенно ослабевает.

Все с завистью смотрели на парочку, особенно, когда Цин Шуй нежно взял Цанхай за руку. Они выглядели потрясающе, стоя друг с другом рядом, рука об руку.

«Не спеши, иди тише».

Цанхай Минъюэ смотрела на него с нежностью. Она не понимала, что он так тревожился.

«Я не умираю, у меня всего шесть месяцев. Я не настолько слаба”, она не смогла сдержать смех.

«Если бы я знал, я бы ни за что не уехал».

«У тебя была важная задача. Все знают об этом. И я прекрасно знаю о всех твоих трудностях. И это причина, по которой ты мне так нравишься: за твой упрямый дух и упорство».

«Хе-хе, я горжусь не своей культивацией, а тем, что смог найти такую красоту, как ты. Ты – моя самая большая гордость», засмеялся Цин Шуй.

Цанхай Минъюэ лишь расхохоталась в ответ!

«Кто бы мог подумать, что ты станешь матерью моего первого ребенка», сказал Цин Шуй. Он был ужасно доволен.

«Что ты такое говоришь?!» покраснела она. Она помнила, как он хотел переспать с Хоюнь Лю-Ли в ту ночь, но ошибся дверью. И из-за этой ошибки их отношения перешли на другой уровень.

«Пойдём лучше, присядем!»

Цанхай кивнула, и они остановились у ближайшей беседки. Было самое начало зимы, но солнце ярко светило, и его тепло приятно согревало кожу.

Цин Шуй опустился на колени перед женой.

«Дай послушаю, что он там делает».

Она снова густо покраснела. Минъюэ молча смотрела, как он прижался ухом к ее животу, чтобы послушать, как ребенок шевелится внутри. Для нее это был благословенный момент. Она была очень счастлива.

«Цин Шуй, а ты кого хочешь – мальчика или девочку?» спросила она, отодвинувшись в сторону.

«Мне все равно, я просто люблю этого ребенка!»

«Но если бы пришлось выбирать, что кого бы выбрал?» спросила она с улыбкой.

«Все равно мне, потому что этого ребенка родишь ты. Пол не имеет значения!»

.....

Позже тем же днем Цин Шуй полетел в Небесный Дворец. Он смог найти Старшего Гэ своим духовным чутьем.

Все приветствовали его при встрече. Множество людей удивленно смотрели на него, хотя большинство выражали уважение и восхищение. В конце концов, этот самый юный Патриарх был гарантом их безопасности!

Когда Цин Шуй нашел Старшего Гэ, тот читал какие-то манускрипты. Услышав движение, старик побросал книги и тут же увидел Цин Шуя. Широко улыбаясь, он встал поприветствовать его.

«Старший Гэ!»

«Когда ты вернулся?» спросил Старший, подойдя поближе.

Цин Шуй чувствовал силу старика с особой ясностью – 30 стран!

Это было нормальным явлением: старик совсем недавно вошел на уровень Боевого святого.

Сфера Боевого святого была самой долгой фазой для воина в Мире Девяти Континентов. Разница в силе между уровнями была существенной, как между небом и землей.

Польза от прорыва на уровень Боевого Святого была в сдерживании уровня. Те, у кого культивационная база была выше, могли сдерживать тех, чья база была ниже. Например, Сяньтянь же был беспомощен в бою с Боевым Королем, однако Сяньтянь с мастерскими техниками мог бы попытаться побороться с Боевым Королем.

Когда-то давно Цин Шую удавалось подавить противников с большей, чем у него, силой. Однако с тех пор, как у него появилась Императорская Ци и Энергия Природы повысила уровень, Цин Шуй перестал чувствовать подавление.

«Я вернулся домой надолго!»

«Сколько ты собираешься пробыть на этот раз?» спросил Старший Гэ.

«По меньшей мере на шесть месяцев. Может, года на два, три», ответил Цин Шуй. Ему очень хотелось дождаться рождения ребенка и провести с ним первые годы.

Конечно, он надеялся, что за это время сможет перейти на Шестой Небесный Уровень Древней Техники Усиления.

Он думал, что также сможет повысить силу членов своей семьи, еще на уровень.

«Хм, Цин Шуй, а ты сам перешел на уровень Боевого Святого?» вдруг спросил старик. Он пристально смотрел на юношу с любопытством в глазах.

«Нет!»

Глаза старика засветили еще ярче, когда он услышал ответ. Он закивал головой и сказал:

«Я боевой святой самого низкого уровня, может, самого низкого, но я знаю кое-что о прорыве».

На этих словах Цин Шуй почувствовал, как его сердце на мгновение замерло. Те, кто мог испытать прорыв, считались гениями из всех людей. Это говорило о наличии у них выдающихся способностей. Цин Шуй смотрел на Старшего Гэ во все глаза:

«Старший, пожалуйста, просвети меня!»

«Слушай внимательно. Я надеюсь, то, что я скажу, поможет тебе на твоём пути».

Старик замолчал на мгновение, а потом продолжил:

«У каждого при переходе на уровень Боевого Святого своя поворотная точка. Однако одно и то же неизменно, и это то, что тебе больше всего понравится. Это должна быть вещь, которую ты любишь делать больше всего. То, что ты хочешь сделать больше всего. Пока ты можешь чувствовать глубокое удовлетворение и расслабление после того, как сделаешь это дело, тогда у тебя появится надежда прорыва на уровень Боевого Святого. Когда я говорю «расслабление», я не имею в виду физическое тело, а эмоционально состояние»

В общем, его слова были примерно тем же самым, что ему говорил дедушка Нянь Фэн. Цин Шую нужно было отпустить ситуацию, как можно скорее. Но как это сделать?

Если бы Цин Шуй решил оставлять Гигантского Слона в Резиденции Цин, чтобы спокойно выходить за ее пределы, не волнуясь за семью, то это бы противоречило всем его намерениям. Именно поэтому он решил остаться и пожить в резиденции. Когда он увидел, что Цанхай Миньюэ беременна, то он почувствовал облегчение, впервые за долгое время. Он бы смог полностью расслабиться, если бы пожил в кругу семьи подольше. К нему могло бы прийти понимание множества вещей, если его ум будет в покое. Перемены в поведении и отношении к вещам должны были привести к переменам в культивации.

«Тебе стоит заняться чем-то, что заставит тебя полностью погрузиться в это дело. Может, это поможет тебе!» усмехнулся Старший Гэ.